

к тому, что глава 8-я также оказалась образованной из двух разнородных частей, противоречащих одна другой.

В первой части главы автор говорит о том времени, когда печенеги уже владели устьями рек Северного Причерноморья и территорией южно-русских степей от Дуная до Саркела; содержание же второй части (посольство клирика Гавриила) свидетельствует о том, что венгры соседят с печенегами и живут к западу от Днепра, а печенеги — к востоку от Днепра.¹ Таким образом, ясно, что первая часть главы 8-й более позднего происхождения, чем вторая. Бьюри полагает, что посольство клирика Гавриила к венграм состоялось еще при Льве VI, когда венгры находились под свежим впечатлением нанесенного им печенегами поражения.²

В критической проверке нуждаются также сведения, сообщаемые Константином о территориальном расселении печенегов и восточно-славянских племен. Из его сообщений в главах 14 и 42 вытекает, что печенеги заняли все морское побережье от Дуная до Крыма и всю область южно-русских степей от Дуная до Дона и являлись соседями Руси и подвластных ей племен. В главе 37 говорится, что руссы занимают особую территорию, отделенную от территории славянских племен, находящихся у них в подчинении. Перечисляя четыре печенежских рода, кочующих к западу от Днепра, автор трактата пишет: „Округ Харовой соседит с Русью, а округ Явдертим соседит с подвластными русской земле областями: ультинами, деревленинами, лензенинами и прочими славянами“.³ Таким образом, Константин помещает Русь и подвластные ей славянские племена на запад от Днепра, как будто не было славян, которые бы жили к востоку от этой реки. На этой стороне Днепра он помещает в качестве соседей печенежских колен (с северной и восточной стороны) только „Узию, Хазарию, Аланию, Херсон и прочие климаты“,⁴ что, конечно, является грубой ошибкой. Константин забывает о северянах, которые упоминаются в главе 9 его трактата; это обстоятельство показывает, какие смутные представления были у Багрянородного о расселении восточнославянских племен.

Переходя к описанию территории западнее Днепра, Константин сообщает, что печенеги отстоят от Руси на один день пути. На сколько дней пути отстояли печенежские кочевья от территории уличей, древлян, лучан и как далеко простирались они от Черного моря на север, он не сообщает. Но судя по тому, что автор трактата помещает Русь „в верховьях Днепра“, надо думать, что он предоставляет, повидимому, все пространства южно-русских степей кочевникам-печенегам, не упоминая о каких-либо следах здесь оседлой жизни и перечисляя только несколько опустевших городов между Днестром и Дунаем. Это противоречит прямым указаниям русской летописи, согласно которой поселения уличей и тиверцев были расположены по нижнему течению Днестра и Буга (до моря).

Уличи (угличи, улучи) обитали в X в. к югу от древлян и волянн. Новгородская летопись рассказывает о войне Игоря с уличами и сообщает: „и бѣша сѣдѣще Углицѣ по Днѣпру вѣнизь, и посемь приидоша межѣ Бѣгъ и Днѣстръ и сѣдоша тамо“.⁵

¹ Там же, стр. 73—74.

² J. B. Burg. Ук. соч., стр. 563—568.

³ De adm. imp., p. 166.

⁴ Там же.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 109.